

Хотя разум ясно говорил ему, что эти военные самки были гигантскими цичунями с толстой кожей, он не мог не вспомнить солдат и пожарных из своей прошлой жизни, которые вызывали восхищение и уважение.

Однако, несмотря на то, что они защищали территории и оберегали людей, статус этих военных самок здесь не казался чем-то особенным.

Количество самок в расе цичуней было настолько огромным, что они буквально переполняли ее. Настолько, что потеря большого их числа на поле боя не вызывала никаких сожалений; это даже рассматривалось как способ облегчить бремя планеты.

Более того, поскольку самцы цичуней были редкостью, только высокопоставленные военные самки могли составить с ними пару. Синтетические заменители феромонов и успокаивающие средства стоили дорого, и многие обычные военные самки, хоть и выживали на поле боя, умирали от нехватки феромонов и нестабильности ментальной силы.

Таков был холодный и жестокий закон социального отбора.

Е Эр уже давно переродился в расе цичуней, и хотя он намеренно избегал глубоких социальных взаимодействий, он все же усвоил большую часть их общеизвестных фактов. Но знать и принимать — это две разные вещи.

Элейн, однако, казалось, воспринимал эту сцену как обычное явление, улыбка на его лице ничуть не померкла. Его тон оставался бодрым и жизнерадостным.

— Ваше Превосходительство, сюда, пожалуйста! VIP-зал находится как раз по этому коридору...

Его голос не был громким, но в невероятно тихом коридоре он разносился весьма отчетливо. Несколько военных самок очнулись от дремы и подняли на них глаза.

Е Эр случайно опустил голову и встретился с парой полных страдания глаз, глубоких и ясных, затуманенных кровью и пылью. Они молча смотрели на него с расстояния в метр.

Ослепительный, рассеянный белый свет за окном набрасывал туманную вуаль на этот хаос, делая его тихим и торжественным.

В этой необычной тишине он отчетливо слышал, как его собственное сердце бьется словно барабан.

Это ощущалось очень... странно, как будто отстраненный NPC, который все это время следовал сценарию, наконец-то осознал реальность и немного интегрировался в этот настоящий мир.

Он чувствовал печаль и боль местных жителей, по-настоящему начиная сопереживать их сложным и глубоким социальным эмоциям.

Он стоял в оцепенении, пока эта военная самка не опустила голову и не закрыла глаза.

— Доктор! Доктор...!

Внезапно раздался хриплый, отчаянный крик. В следующую секунду дверь палаты рядом с Е Эром с силой распахнулась.

— Где доктор?! Элвин больше не продержится! Заменители феромонов уже доставили?

В коридор выскочила военная самка с налитыми кровью глазами. Несколько солдат, стоявших у двери, мгновенно вскочили. Услышав болезненные стоны, доносящиеся изнутри, их лица стали крайне мрачными.

— С дороги! Не загораживайте дверь!

Доктор, примчавшийся на максимальной скорости, вихрем ворвался в палату. Он даже не успел закрыть дверь, прежде чем подключил оборудование и начал реанимационные мероприятия.

У первой военной самки, вышедшей из комнаты, был свирепый вид, но голос дрожал, когда она заговорила: — ...Бесполезно. Без поддержки феромонами Элвин не протянет и нескольких дней.

Окружающие суровые военные самки со слезами на глазах переглянулись, но не смогли произнести ни слова.

Препараты с феромонами были предметами роскоши, пользовавшимися огромным спросом даже в обычные дни, не говоря уже о военном времени, когда их было почти невозможно достать.

Запасы больницы были ограничены и исчерпались в ходе недавних боев, без какой-либо надежды на пополнение с центральной планеты.

Им уже осточертело слушать оправдания больницы, но правда заключалась в том, что феромонов просто не было. Им оставалось лишь беспомощно наблюдать, как их товарищ умирает у них на глазах.

Реанимационные мероприятия продлились всего несколько минут. Когда Е Эр поднял глаза, рука доктора уже замерла. Военная самка по имени Элвин была скрыта за испачканной синей занавеской, из-за чего невозможно было разглядеть его фигуру или внешность.

Лишь одна рука безвольно свисала с кровати, с твердыми и четко очерченными костяшками. По тыльной стороне ладони змеились вены, испачканные пятнами пороха и крови, отбрасывая на пол светло-серую тень.

Элейн, неизвестно когда оказавшийся позади Е Эра, тоже смотрел в палату. Его обычная утирированная улыбка исчезла, сменившись затаенной грустью в глазах.

Его голос прозвучал очень тихо: — Зайдем посмотреть?

Ресницы Е Эра дрогнули, когда он перевел взгляд на самку цичуня, которая еще мгновение назад казалась такой неуместно бодрой. На его лице промелькнуло слабое выражение понимания, но в конце концов он молча кивнул.

Увидев, что самец согласен войти, Элейн быстро шагнул вперед, расталкивая военных самок и доктора, толпившихся вокруг кровати, и освобождая просторное место.

— Посторонним вход воспрещен... Маленький директор, почему вы здесь?

Раздражение доктора сменилось удивлением. Он взглянул на самку цичуня, затем на цичуня позади него, прежде чем сделать шаг назад.

Несмотря ни на что, эта военная самка по имени Элвин была обречена на скорую смерть. Не было никакого способа наколдовать феромоны из воздуха.

И дело было не только в феромонах. Буйство ментальной силы, поврежденное основание, осложнения... любое из этого могло оказаться смертельным.

Не говоря уже о втором ребенке-самке самого директора. Даже если бы сам директор приехал лично, он бы не смог его спасти.

Он обреченно вздохнул и отложил в сторону медицинское оборудование. Повернувшись к возмущенным и скорбящим самкам цичуней вокруг него, он произнес: — Больница бессильна... Я соболезную вашей утрате.

Эти слова заставили военных самок окончательно сорваться. Военная самка, которая изначально выбежала позвать доктора, резко вскочила, ревя от неистовой ярости, как раненый зверь.

— Он еще не мертв! О чем ты соболезуешь?! Если не можешь его вылечить, убирайся! Нам не нужно твое фальшивое сочувствие... А вы кто такие, стоите тут и глазеее? Убирайтесь на хрен отсюда!

— Успокойтесь!

Холодно произнес Элейн, загородив собой Е Эра и защищая его от случайных травм со стороны ничего не понимающей военной самки. В то же время его боковое зрение постоянно металось к выражению лица самца, а брови хмурились от тревоги.

— Как мне прикажете успокоиться?! Это не ваш товарищ умирает. Эта паршивая больница не может достать даже несколько ампул феромонов, а эти самцы цичуней слишком заняты тем, что напиваются до беспамятства, чтобы принести хоть какую-то пользу! Я смотрю, эта империя прогнила до самого основания...!

Товарищи рядом пытались удержать его общими усилиями. Сцена стала хаотичной, и потасовка чуть не переросла в полномасштабную драку.

Е Эр, казалось, не слышал спора, его рука сжимала ржавый поручень кровати. Он приподнял край занавески, его внимание было приковано к военной самке на койке.

Это была военная самка с короткой стрижкой ёжиком и решительным лицом. Он был высоким и сильным, едва помещаясь на узкой койке.

Его обнаженная верхняя часть тела была исполосована бесчисленными ранами, доходящими до костей. Безо всякой причины это напомнило ему кита, попавшего под гребной винт, чья плоть была жестоко разорвана.

Когда он впервые подобрал Си Цзэ, раны от пыток все еще были свежими. Однако с каждой процедурой лечения травмы, полученные им во время войны, начинали проявляться все отчетливее — более серьезные, глубокие и многочисленные, наслаиваясь друг на друга так, что на это было жутко смотреть.

Е Эр вынырнул из своих мыслей, внезапно нахмутив брови. Он слегка наклонился и принялся.

От военной самки исходил запах, который был одновременно незнакомым и странно знакомым. Судя по тому, что доктор сказал ранее, эта военная самка находилась в ослабленном состоянии, насильно подавив свой период течки после того, как он вышел из-под контроля.

Пространство вокруг кровати было наполнено нестабильной, но ослабленной ментальной силой, что явно указывало на поздние стадии ментального буйства.

— Заткнитесь!

Наконец сорвался Элейн, его громкий рев заставил замолчать военных самок в палате.

Он свирепо посмотрел на военную самку, чье лицо выражало негодование и скорбь, и тихо предупредил: — Если вы продолжите создавать проблемы, Элвина уже действительно будет не спасти!

Краем глаза он взглянул на Е Эра, стоявшего у кровати. Смысл его слов в сочетании с едва заметным жестом был предельно ясен.

Эти военные самки замерли, почти с недоверием проследив за взглядом Элейна к «суб-самке», которую привели в палату.

Нет, возможно, это была не суб-самка, а...

Но могло ли это быть правдой?

На этой бесплодной планете, которой побрезговали бы даже собаки аристократов, в этом старом полевом госпитале, у постели измученной военной самки, находящейся на грани смерти —

Мог ли здесь действительно появиться самец цичуня?

Глаза Элейна уже дали ответ.

Но по сравнению со спорами и горем, наполнявшими комнату, выражение лица самца было неоспоримо холодным. Его чисто черные глаза были ясными, но, подобно замерзшему озеру без волн и ряби, в них не отражалось ничего.

Выражение лица военной самки, которая еще мгновение назад редела от негодования, стало каменным. Без сомнения, он презирал этих прогнивших самцов цичуней, которые погрязли в роскоши и расточительстве. Он практически оскорбил самца прямо в лицо.

Можно только представить, как трудно будет получить хотя бы каплю его феромонов.

...но это был единственный способ спасти Элвина.

В невероятно тихом, тесном пространстве тишину внезапно прорезал глухой стук, подобно горе, рухнувшей с оглушительным грохотом.

Е Эр вырвался из своих раздумий лишь для того, чтобы увидеть военную самку, стоящую перед ним на коленях. Его лицо было очень бледным, но блеск в глазах — решительным.

Его голос, пропитанный усталостью и горем, был хриплым и неприятным, он запинаясь на словах, умоляя низким, покорным тоном:

— Ваше Превосходительство, пожалуйста, спасите его. Ему нужна лишь капля феромонов... Элвин — выдающийся солдат. Он спас многих людей во время войны. Он всегда...

Он совершенно отличался от своего прежнего жесткого и холодного поведения; в его выражении не было особого унижения. Встать на колени ради жизни и смерти товарища на самом деле не было трудным выбором.

Поняв, что самцу цичуня это может быть неинтересно, военная самка резко остановилась и сменила подход.

— Мы можем купить это. Вы можете назвать любую цену в звездных монетах... У меня много военных заслуг за эту войну. Вы можете забрать их все, если хотите...!

— Я тоже отдам вам свои военные заслуги. Пожалуйста, спасите Элвина!

— Можете забрать и мои...

— И мои...

— Мы у-умоляем вас...

Палата наполнилась морем коленопреклоненных фигур, их мольбы и заверения слились в единый хор. Эта сцена даже внушала благоговение. И в центре внимания, под пристальным наблюдением десятков глаз, находился Е Эр.

Но лицо самца оставалось бесстрастным, не выдавая его настроения. С каждым мгновением сердце Элейна екало и опускалось все ниже.

...Он все же слишком поторопился.

Хотя время их общения было коротким, было ясно, что на темперамент самца не так-то просто повлиять. Теперь ситуация стала такой неловкой; в его глазах это, вероятно, было не более чем откровенным расчетом и угрозами.

Однако это было сущей правдой. Узнав от Хьюза, что в больнице есть самец цичуня с хорошим характером и нравом, и есть определенная вероятность получить феромоны, он приложил немало усилий, чтобы привести его сюда.

Путь, которым они шли ранее, вел не в VIP-зал, это был маршрут, который он сознательно выбрал, чтобы обмануть самца.

Он намеревался действовать постепенно, но Элвин больше не мог ждать. Однако... возможно, он был слишком поспешен.

Это была его вина. Если самец действительно разозлится из-за этого, то не только Элвин не будет спасен, но и все военные самки, вставшие перед ним на колени, будут наказаны.

Элейн закрыл глаза, собираясь уже развернуться, когда увидел, что Е Эр пошевелился, сделав шаг назад.

Он не смотрел на многочисленных военных самок, стоящих на коленях у его ног, его выражение лица было спокойным, когда он опустил взгляд.

— Пойдем.

<http://bllate.org/book/17964/1736802>